

- Гятэй, гятэй, хаараа гятэй, харасоо гятэй, боодзии совака...

Монахи молились. Преклонив головы перед алтарем, десяток послушников храма без устали твердили мантру-заклинание об изгнании злых духов. А между ними и алтарем на циновке лежала, мечась, словно в бреду, молодая женщина. Её лицо было бледно как снег, а, от терзающего её жара, волосы её, казалось, промокли до ниточки.

Монахи молились. Чтение мантры отнимало у послушников силы, на многих бритых головах выступила обильная испарина. Они выкладывались вовсю, отдавая все свои физические и духовные силы на борьбу с недугом, поражавшим несчастную.

Стоявший невдалеке настоятель храма, уже давно немолодой Хатароку Дзюмбей, сурово хмурился: сил монахов было явно недостаточно. Он был искренним человеком, и ему было очень жаль несчастную женщину. А еще его беспокоило то, что сил его младших товарищей было недостаточно, чтобы справиться с напастью. Очень тяжелый случай. Но несмотря на трудности, мужчина не допускал себе даже тени негативных эмоций и мыслей о том, что помочь страждущей не получится. Ведь это храм великой Аматаэрасу-сама! И у них было то, что может помочь..

С протяжным скрипом - Дзюмбей недовольно поморщился: надо бы смазать петли - двери храма распахнулись, впуская в освещенную свечами комнату невысокую фигуру.

- Наконец-то ты пришел, Каору. - Произнес старый священник, глядя на вошедшего.

Юноша, даже скорее мальчик, лет десяти-одиннадцати на вид с растрепанными волосами и наспех запахнутом кимоно. Он недавно проснулся, но это было и не удивительно - вовне уже вовсю властвовала ночь. Одарив священника хмурым полусонным взглядом, мальчик молча прошествовал через зал и приблизился к молящимся монахам. Встав у изголовья женщины, Каору окинул её взглядом, но смотрел он, казалось, не столько на неё, сколько вокруг и внутрь неё.

- Ууаахх... - Не сумел подавить зевок мальчик.

- Каору! - Нахмурился священник.

- Тц. - Цыкнув, мальчик тряхнул головой. Выставив руки вперед, он встряхнул ими, и от этого движения из правого рукава выпали четки из белых и бирюзовых камушков, повиснув на запястье руки. Глубоко вдохнув, мальчик сложил руки перед грудью в печать, а затем отрывисто произнес: - Рин, бёу, тоу, ся, кай, дзин, рэцу, дзай, дзэн!

Тело женщины вздрогнуло, словно от удара током. Протяжно закричав, она выгибалась на своей лежанке, с каждым новым словом, произнесенным мальчиком, все сильнее и сильнее. Свечи в помещении заколыхались, отчего по углам заиграли тени. Монахи удвоили свои усилия, их голоса стали громче и настойчивей.

Внезапно, перестав кричать, женщина безвольной куклой упала на циновку, напоследок исторгнув из себя облако черного дыма. Он клубился над женщиной и словно метался во все стороны, но при этом оставаясь одной аморфной субстанцией.

- Куда это ты собрался? Я никуда тебя не отпускал! - Хмуро бросил Каору, взмахнув рукой с зажатыми в пальцах четками. Те вдруг удлинились и взметнулись вперед, словно хищные змеи. Мгновение, и облако черной хмари было опутано этими бусами, словно пленник веревками. - Пленить зло! - Крикнул мальчик, и четки с силой сжались, стягивая туман, который, казалось

бы, связать было никак невозможно. Взмахнув другой рукой, Каору бросил в центр тумана белый лист бумаги. - Запечатать зло!

Вспышка света на мгновение озарила помещение, а затем все просто исчезло. На пол, выписывая в воздухе кружева, опустился белый лист бумаги с символом пятиконечной звезды в центре.

- Хорошо поработал, Каору. - Улыбнулся Дзюмбей. Все прошло идеально. Как и всегда.

- Угу. Старик, я спаааааать. - Бросил мальчишка, давая очередной зевок.

- Как с Настоятелем разговариваешь?! Шельмец. - Пробормотал старый священник в спину уходящему мальчику. Впрочем, не громко и не гневно: скорее уж по привычке. Хотя он еще не терял надежды о перевоспитании своего приемного сына, но каким-то чувством понимал - бесполезно. Подавив грустный вздох, настоятель обратился к переводящим дух монахам: - Дальше сами справитесь. Все как обычно: это - брезгливый взгляд на бумажку - уничтожить в огне с молитвами. Несчастную в гостевые покои, пусть нормально поспит. Приберитесь тут и... Хорошо поработали, братья.

- Да, Хатароку-сама! - Хором отозвались монахи, улыбаясь. Пусть они и вымотались, но зато все закончилось хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/13072/251489>